

УДК 349.6

Скворцова О. В.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА СУБЪЕКТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

В соответствии с общими принципами украинского уголовного законодательства, уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления. Следовательно, лишь человек (физическое лицо) может быть признан субъектом экологического преступления, в том числе и незаконной порубки леса.

Таким образом, на сегодняшний день предприятия, организации, учреждения, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и т.п., являющиеся юридическими лицами, не могут признаваться субъектами преступного деяния. Если представитель юридического лица совершит деяние, содержащее состав какого-либо экологического преступления, то именно он (этот представитель), а не юридическое лицо, будет субъектом преступного посягательства.

Однако нельзя не затронуть существующую на сегодня дискуссионную проблему о целесообразности признания субъектом преступления юридического лица [1, с. 83; 2, с. 18; 3, с. 35]. В последнее время этот вопрос приобрел новое звучание. Актуальность его рассмотрения несомненна, особенно с учетом обострения экологической обстановки в нашем государстве, вызванной, в том числе, и неправомерными действиями некоторых организаций и учреждений – юридических лиц.

Актуальна эта проблема и на международном уровне. Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (1995 г.) отмечал необходимость расширения действия уголовно-правовых норм для защиты флоры и фауны посредством также введения ответственности юридических лиц государственного и частного сектора [2, с. 19].

Многие страны с рыночной экономикой возродили уголовную ответственность юридических лиц (например, США, Франция, Великобритания и некоторые другие). В этих государствах юридические лица за совершение преступлений (в том числе и экологических) могут подвергаться штрафам [4, с. 94-95, 159-160].

В теории отечественного уголовного права этот вопрос ставился еще в дореволюционные времена, хотя значимой поддержки ученого мира не получил [5, с. 109]. Одним из первых о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в 60-х годах прошлого столетия высказался А.Н. Трайнин. Проблема эта была им сформулирована достаточно осторожно: «Возможно ли при известных условиях перенесение на юридическое лицо уголовно-правовых последствий преступных действий, учиненных органами юридического лица – физическими лицами?» [6, с. 295-297, 298]

Более значительное внимание этой проблеме было уделено в следующих двух докторских диссертациях, посвященных уголовно-правовой охране природы. Причем, П.Ф.

Повелицына ограничивается только сравнительным анализом существующих точек зрения по этому поводу и ставит вопрос о возможной уголовной ответственности юридических лиц [7, с. 258-274]. Э.Н. Жевлаков, в свою очередь, вынес данное положение на защиту: «Юридические лица отвечают лишь за преступления, совершенные их работниками в процессе хозяйственной деятельности по неосторожности, а равно – за умышленные преступления, совершенные в интересах юридического лица при исполнении этими работниками обязанностей по службе или работе» [8, с. 41].

На наш взгляд, эта позиция далеко не безупречна. Возникает, например, такой трудноразрешимый вопрос: каким образом соотносится индивидуальная вина с виной юридического лица? Установление уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений на практике может привести к уходу от ответственности действительно виновных лиц, которые осознают безнаказанность своего поведения. В позиции, высказанной Э.Н. Жевлаковым, предпринята попытка совместить идеи, лежащие в основе нашего уголовного права и англо-американского законодательства; идеи, которые являются принципиально противоположными по отношению ко многим уголовно-правовым категориям (преступлению, его субъекту, ответственности и т.п.).

Утверждение, что введение уголовной ответственности юридических лиц будет способствовать повышению эффективности борьбы с экологическими преступлениями, весьма спорно. Имеется точка зрения, что в случаях, когда на практике возникают проблемы с установлением субъекта преступления при наличии остальных элементов, решить ее можно, по мнению этих ученых, введением уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений. Ведь продолжительность функционирования юридического лица может быть гораздо длиннее жизни ее руководителя [9, с. 77]. Но дело в том, что юридическое лицо – это фикция, абстракция, которая сама по себе совершить что-либо не может. Юридическое лицо действует за счет активного поведения работающих в нем людей. Соответственно, все, что делается от имени юридического лица, фактически совершается конкретными людьми, которые осознают свое поведение и руководят своими поступками.

Среди ученых - сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц имеет место и такая точка зрения, согласно которой признание юридического лица субъектом преступления способствовало бы более эффективному обеспечению охраны непосредственно лесов от преступных посягательств [10, с. 171]. Так, по мнению П.В. Мельника, среди видов наказаний, предусмотренных ст. 51 УК Украины, есть такие, которые можно применять как в отношении физических, так и юридических лиц (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация имущества). Суть его позиции заключается в том, что уголовно-правовые санкции должны обеспечить экономически невыгодные последствия для всего предприятия, всех работников за причинение вреда лесу, поскольку существующие штрафные санкции в отношении служебных лиц не способствуют улучшению ситуации в области охраны лесов. К тому же, значительные размеры штрафов, наложенные на юридическое лицо, увеличили бы поступления в лесное хозяйство.

Да, можно было бы в качестве доминирующего вида наказания юридического лица, ответственного за совершение экологического преступления, в том числе и за

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА СУБЪЕКТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

незаконную порубку леса, рассматривать штраф. С одной стороны, это явилось бы положительным моментом, так как позволило бы серьезно пополнить бюджет государства и стало бы сдерживающим рычагом, сделав невыгодным совершение экологических преступлений, учитывая то, что «штрафы, которые могли быть наложены на юридическое лицо, имели бы многократно больший размер по сравнению со штрафом, налагаемым на физическое лицо» [9, с.84]. Например, в соответствии с положениями одного из проектов УК, его размер мог бы составлять от 15 до 30 % годового дохода предприятия [11]. И, действительно, почему, если ответственность юридических лиц в административном и гражданском праве считается обоснованной, ее нельзя применять в уголовном праве. Но дело в том, что применение закона по аналогии, применительно к уголовному праву, неприемлемо. С другой стороны, человек – существо достаточно эгоистичное, которого интересует удовлетворение собственных насущных потребностей больше, нежели прибыль собственного предприятия, его развитие и возможность существования будущих поколений. При этом штраф выступает не как нечто неизбежное, связанное с совершением преступления, а только в виде угрозы применения штрафа в случае раскрытия данного экологического преступления. Кроме того, прибыль предприятия из-за совершения противоправных деяний, связанных с нарушением законодательства об охране природной среды, может быть на порядок выше, нежели угроза выплаты однократного штрафа. Ведь нередко та же деятельность по незаконной вырубке лесов носит массовый хищнический характер, обусловленный расширением черного рынка, который способен обеспечить сбыт любого количества природных ценностей (например, древесины), добытых браконьерами. В этой ситуации говорить о невыгодности нарушения законодательства об охране природы со стороны юридических лиц и о повышении эффективности борьбы с данным видом экологических преступлений утопично. Вопрос же возмещения вреда, причиненного природной среде вследствие хозяйственной деятельности, может и должен решаться в рамках гражданского права, и нет никакой необходимости перекладывать его решение на уголовное право, учитывая его специфику.

Можно в юридической литературе встретить и такое утверждение: «Потенциальная коллективная ответственность – мощный стимул к предотвращению преступных посягательств, эффективный рычаг в решении такой задачи уголовного закона, как предупреждение преступлений» [9, с.80-81]. Тем более, что часто противоправные решения относительно функционирования и деятельности предприятия, в том числе имеющей в качестве своего результата причинение вреда объектам окружающей природной среды, принимаются не единолично руководителем, а коллегиальным органом управления. Однако здесь усматривается, на наш взгляд, нарушение принципов законности, виновности и ответственности каждого за свои действия. Более того, при применении мер уголовной ответственности к предприятию на основании принципа коллективной ответственности неминуемо пострадают и рядовые работники, акционеры, которые не были причастны к совершению преступления.

Таким образом, осуществленное исследование данной проблемы дает все основания сделать вывод, что нет ни теоретического обоснования, ни практической необ-

ходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений (а в их числе и за незаконную лесопорубку).

В проекте УК, подготовленном по заданию комиссии Верховной Рады Украины авторским коллективом во главе с профессором В. Смитиенком предлагалось субъектом уголовной ответственности признавать физических и юридических лиц (ч. 1 ст. 23) [1, с. 83]. В соответствии с ч. 2 ст. 26 проекта «юридические лица могут нести уголовную ответственность за особо тяжкие преступления в сфере природопользования и хозяйствования только в случаях, специально предусмотренных особенной частью этого Кодекса» [11, с. 1-16]. Данная позиция на сегодняшний день законодателем не поддержана.

Украинское уголовное право сформировалось и имеет присущие только ему специфические признаки, которые апробировались на территории нашего государства на протяжении длительного времени, и зарекомендовали себя с положительной стороны. Для того, чтобы на законодательном уровне учесть рассматриваемую теорию, необходимо полностью перестроить концепцию украинского уголовного права, и в частности, общее учение о преступлении, о соучастии, о принципах субъективного вменения и т.д. Возникает вопрос, не потеряет ли оно при этом многолетние наработки и свои достоинства.

В настоящий момент в украинском уголовном праве господствует традиционный для отечественной науки подход к понятию субъекта преступления. Только физическое лицо может виновно и лично претерпеть порицание государства в связи с совершенным им преступлением, в результате чего могут быть достигнуты цели наказания.

Литература

1. Поліщук Г. Кримінально-правова характеристика злочинів проти довкілля // Право України. – 2003. – № 3. – С. 80-84.
2. Рохлин В.И., Сердюк В.М. Экологические правонарушения. – СПб., 1998. – 32 с.
3. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Совет. государство и право. – 1991. – № 2.
4. УК штата Огайо (параграф 2901.23); УК штата Нью-Йорк (параграф 20.20). – В кн.: Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. – Сборник законодательных актов. – М.: Университет Дружбы народов, 1990.
5. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник уголовного права. Общая и Особенная части. – Киев, 1903.
6. Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. – М., 1969.
7. Повелицина А.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. Дис. на соиск. ... докт. юрид. наук. – Ашхабад, 1991.
8. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды и проблемы ответственности. Автореф. дис. на соиск. ... докт. юрид. наук. – М., 1992.
9. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2001. – 219 с.
10. Мельник П.В. Правова охорона лісів Карпатського регіону України: Дис. ... канд. Юрид. наук / Прикарпат. ун-т ім. Василя Стефаника. – Івано-Франківськ, 2002. – 195 арк.
11. Кримінальний кодекс. Проект // Іменем закону. Спеціальний випуск. – № 20 (4946). – К., 1996.

Поступила в редакцію: 07.12.2005 г.